

«Макбет» в Женеве | "Macbeth" à Genève

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 14.06.2012.

Дженнифер Лармор в роли Леди Макбет (©GTG/)

С 13 по 26 июня на сцене Женевской оперы идет шедевр Джузеппе Верди по трагедии Шекспира в новой постановке немецкого режиссера Кристофа Лоя. Вчера мы побывали на премьере.

|
Du 13 au 26 juin le Grand Théâtre de Genève présente le chef-d'œuvre de Verdi sur le drame de Shakespeare revisité par le metteur-en-scène allemand Christof Loy.
"Macbeth" à Genève

Существует театральное суеверие, согласно которому нельзя произносить вслух имя «Макбет», если не хочешь накликать провал спектакля. Рекомендуются использовать

более абстрактное определение трагедии Шекспира – «шотландская пьеса». При этом не возбраняется сплунуть через левое плечо и постучать по дереву – просто так, на всякий случай.

Действительно, от имени шотландского полководца веет могильным холодом. Задолго до Хичкока Уильям Шекспир проник в суть понятий «триллер» и «саспенс» и довел их до высочайшей точки. Мы не собираемся оскорблять интеллект наших читателей пересказом содержания трагедии, гениальным переводом которой на русский язык мы обязаны Борису Пастернаку. Напомним лишь, что то, что счастливого конца ожидать не придется, становится понятно уже из самых первых строк, когда три ведьмы (эквивалентные в данном случае Хору в греческих трагедиях) договариваются собраться, «когда один из воевод другого в битве разобьет».

Макбет, отважный воин и надежный товарищ, реально существовавший в 11 веке, совершает две непростительные ошибки: во-первых, принимает на веру предсказания мерзких существ, во-вторых, рассказывает о н

их жене, Леди Макбет, чье имя стало синонимом тщеславной женщины, жаждущей власти. Мадам, женщина умная, не говорит прямо, что мечтает о короне, но воздействует на мужа призывами к его гордой вере в свое человеческое достоинство. И далее начинается восхождение к «высшей власти», правила которого мало чем отличаются от правил сегодняшнего карьерного роста: прохождение по трупам мешающих достижению цели бывших друзей, родственников и случайных знакомых (правда, в наши дни это чаще всего происходит, к счастью, все же в переносном смысле).

Душевное состояние следующего по этому пути человека зависит от степени потери им совести и способности здраво рассуждать. В первой части действия ход мыслей Макбета таков:

Те сверхъестественные поощренья
Не могут быть ни к худу, ни к добру.
Они не к худу: в этих предсказаньях
Скрывалась правда. Я кавдорский тан.
Они не могут быть к добру: иначе
Я б разве мог внушеньям уступать,

Которых ужас волосы мне дыбит
И заставляет сердце в ребра бить?
Воображаемые страхи хуже
Действительных. Я весь оледенел
При допущенье этого убийства,
И жизнь передо мной заслонена
Плодом воображенья, небылицей.

«Оледение» и сомнения в том, что предсказанья «не к добру», не мешают ни ему, ни его любящей супруге активно действовать кинжалом, после чего Макбету, как и много лет спустя русскому персонажу, достигшему высшей власти, начинают мешать царствовать спокойно если и не «мальчишки кровавые в глазах», то что-то в этом роде:

Стучат! Кто к нам стучится? Что со мной?
Теперь меня пугает каждый шорох.
А руки, руки! Мне их вид глаза
Из впадин вырывает. Океана
Не хватит их отмыть. Скорей вода
Морских пучин от крови покраснеет.

Макбета отличает от других трагических персонажей Шекспира то, что до самого своего бесславного конца он не раскаивается в содеянном, не переживает «озарения».

Вот его последние слова:

Я не сдамся.
Перед Малькольмом землю целовать
И яростной толпы проклятья слушать?
Хотя Бирнам напал на Дунсинан
И не рожден ты женщиной, мой недруг,
Мне хочется, свой щит отбросив прочь,
Пробиться напролом в бою с тобой,
И проклят будь, кто первый крикнет "Стой!"

Как известно, этой бой становится для Макбета последним. «Смерть Макбета - это гибель без нравственного очищения, какое озарило страдальческий путь Лира, и без просветляющего примирения, осенившего последнее дыхание Отелло. Это гибель полная и беспросветная. В этом смысле "Макбет" - самая мрачная из всех трагедий Шекспира, ибо здесь представлена полная моральная гибель человека», - писал в свое время выдающийся советский литературовед Александр Аникст.

Возможно, именно эта «исключительность из правила» и привлекла к Макбету Верди, боготворившего Шекспира и считавшего его произведения недостижимой вершиной в искусстве. Как справедливо отмечается на любимом нами сайте Бельканто.ру, "если обратиться к истории воплощения шекспировских произведений на сцене музыкального театра, то становится очевидным, какой смелости это требовало от композитора, какие трудности перед ним вставали. Верди первым решился перенести на сцену драму Шекспира в варианте, близком к оригинальному. Итальянские композиторы, использовавшие в своих операх "шекспировские" сюжеты: "Отелло", Капулетти и Монтечки" — Россини, Ваккаи, Беллини и др., на самом деле опирались на материалы итальянских новелл, хотя некоторые эпизоды и соприкасаются со сценами из трагедии Шекспира ("Песня об иве" Дездемоны или сцена в склепе Капулетти)."

Интересно, что, принимая в 1846 году заказ нового оперного театра Флоренции, Верди подписался на создание произведения в «фантастическом жанре» - последним крике моды в области оперного искусства тех времен. Поразмыслив над сочинениями австрийского драматурга Грильпарцера и Шиллера, он в итоге остановился на «Макбете». Главная роль была поручена баритону – по той простой причине, что театру не удалось заполучить желаемого тенора, они уже тогда были нарасхват. Отбирая кандидаток на роль Леди Макбет, Верди стремился найти такой голос, который мог бы выразить чудовищность персонажа и вызвать ужас у публики. Он также настаивал на внешней непривлекательности певицы.

Несмотря на изначальную настороженность критиков, премьера оперы, состоявшаяся 14 марта 1847 года в Театро дела Пергола, прошла на ура. Однако вскоре его французский издатель и друг Леон Эскюдье попросил его добавить «немножко балета». Верди согласился и воспользовался этой возможностью, чтобы значительно «доработать» всю оперу. Так родилась вторая версия «Макбета».

По мнению музыковедов, хор шотландских изгнанников во второй редакции значительно превосходит аналогичный хор в первой редакции, продолжающий линию знаменитого хора пленных евреев из «Набукко», дуэт Леди и Макбета из III акта, которого нет в первой редакции, потрясает драматизмом и глубиной. Роскошно инструментованная балетная сцена вплотную приближается к балетной музыке

«Аиды». Но это нисколько не умаляет достоинств первой редакции оперы, явившейся для своего времени выдающимся достижением композитора.

Постановке в Лирическом театре 21 апреля 1865 года Верди уделил не меньшее внимание, чем первой премьере «Макбета». Бесценный материал с указаниями Верди содержится в его переписке с Леоном Эскюдье. Столь же подробно (если не более) Верди объясняет свои драматические намерения, оркестровку, игру актеров, режиссерскую работу. Он пишет, в частности: «В моей опере есть два основных момента: дуэт Леди Макбет и ее мужа и сцена сомнамбулизма. Если их убрать, не будет оперы».

Его старания не были напрасными. Французская публика восторженно приняла прекрасно исполненную оперу, но успех этот не удержался. «Макбет» выдержал лишь 10 представлений. Что не помешало ему в дальнейшем прочно войти в репертуар ведущих театров мира. Как ни странно, в СССР оперу услышали лишь в конце 1970-х годов – первым рискнул поставить «Макбета» Александр Вилюманис на сцене Академического театра оперы и балета тогда еще Латвийской ССР. На сцену Большого театра опера тоже пришла с «прибалтийским акцентом» - в 2003 году ее поставил на новой сцене литовский театральный режиссер Эймунтас Някрошюс.

Избранной женевской публике, побывавшей вчера на премьере, была представлена вторая музыкальная версия Верди в прочтении немецкого режиссера Кристофа Лоя и шведского сценографа Йонаса Дальберга. В главных партиях выступили американская сопрано Дженнифер Лармор и итальянский баритон Давиде Дамиани. Думаем, Верди одобрил бы кастинг - в яркой внешности Лармор есть что-то демоническое, подчеркиваемое темной, почти черной губной помадой. Вообще, все оформление спектакля выдержано в черно-бело-серых тонах, вновь заставляя вспомнить черно-белые фильмы Хичкока.

И ничего, что костюмы вполне современны - не старше 19 века. Это совершенно не портит впечатления, да и кто наверняка знает, как одевались в веке 11-м? Главное, что пели все прекрасно, даже несколько резких нот Лармор не коробили - разве можно ожидать от такой злодейки мягких округлостей? Хоры, отличительная черта опер Верди, звучали великолепно. Публика, казалось, была спектаклем довольна - аплодировала во всех нужных местах и даже в моменты тишайшего *pianissimo* зал не выдавал ни малейших намеков на мирное посапывание. И все же уже после первого

антракта в партере оказалось немало свободных мест. Те же, кто дослушал до конца, были вознаграждены мощным финалом - для настоящих меломанов 3 ч15 минут пролетели, как одно мгновение!

Билеты на спектакль можно заказать на [сайте Женевской оперы](#).

[Женевская опера](#)
[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/13691>